

Международное сотрудничество по вопросам гарантий прав ребенка в современном мире

© И.Е. Лапшина, А.А. Чуканова

МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследованы и проанализированы современное состояние института международного усыновления, теория и практика применения норм, регулирующих подобные отношения. Показаны противоречия в законодательствах разных стран, регулирующих вопросы международного усыновления. Предложены пути разрешения ряда правовых коллизий.

Ключевые слова: международное усыновление, права ребенка, гражданство детей, опека, попечительство, приемная семья

Становление современного института усыновления начинается в Древнем Риме, а практика усыновления была известна еще раньше, в период родоплеменных отношений. Но если первоначально оно происходило в рамках одного рода (позже на территории одного государства), то с развитием межгосударственных отношений возникает практика усыновления гражданами разных государств. В таких случаях факт усыновления должен быть признан за границей, а сам процесс проведен в соответствии с законодательством иностранного государства. Для обозначения такой ситуации применяется понятие «международное, или иностранное, усыновление» [1].

Международное усыновление получило широкое распространение после Второй мировой войны. В связи с ростом количества случаев приема в семью детей разной расовой и национальной принадлежности, культуры, вероисповедания особую остроту приобрела проблема отсутствия норм, регулирующих отношения, которые возникают в результате международного усыновления. И сегодня данный вопрос остается одним из самых противоречивых в международном частном праве. Это прежде всего связано с различиями в материальном и процессуальном праве разных стран, определяющимися национальными особенностями и традициями, которые сложились на протяжении многих лет и поэтому с трудом поддаются переменам.

До 1990-х годов в России усыновление детей иностранными гражданами было сравнительно редким и осуществлялось по российскому законодательству. Но судьбоносные перемены в общественной, политической и экономической жизни, начавшиеся в середине

1980-х годов, вовлекли Россию в процесс международного усыновления. С тех пор количество российских детей, усыновляемых иностранцами, в частности гражданами США, Италии, Испании, Германии, начало стремительно расти. При этом следует отметить, что в ряде случаев усыновляли тяжелобольных детей, для которых новые семьи создавали соответствующие условия.

Статистические данные [2–4] за 2004–2006 гг. приведены в таблице.

Усыновление российских детей гражданами некоторых зарубежных стран

Страна	Год		
	2004	2005	2006
США	5826	4631	3702
Финляндия	41	37	56
Франция	445	375	397
ФРГ	255	257	256

Очевидно, что США являются бесспорным лидером по усыновлению российских детей. В 2004 г. было зафиксировано максимальное количество фактов усыновления россиян в эту страну — 5862 ребенка.

По статистике чаще всего усыновляют детей в возрасте от года до двух лет. Ребенку предоставляется возможность с младенческого возраста расти в семье — право, закрепленное ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ). Для детей, которые лишились по какой-либо причине родителей, по ст. 54 СК РФ обеспечение права жить и воспитываться в семье означает то, что при выборе формы воспитания ребенка преимущество закрепляется за семейной: усыновление, приемные семьи, передача в семью опекуна.

Тем не менее известны случаи усыновления иностранцами российских детей, происходившие с нарушением прав ребенка. За последние 20 лет в США были зафиксированы 19 фактов (по официальным данным) нанесения тяжелых физических и моральных травм приемным детям и даже их гибели. Печальную известность получила история, произошедшая 8 июля 2008 г. с полуторагодовалым Димой Яковлевым. Ребенка оставили в машине на 9 часов при 32-градусной жаре, в результате чего он скончался. При этом суд США вынес приемному отцу Майлсу Харрисону оправдательный приговор. Это решение вызвало негативную реакцию в российском обществе и привело к изменениям в существующих нормативных актах, регулирующих вопросы международного усыновления. Правительство РФ приняло ряд постановлений по вопросам усыновления иностранцами детей, являющихся гражданами РФ. С 1 января 2013 г. вступил в действие Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и

свобод граждан Российской Федерации», более известный как «закон Димы Яковлева». В ст. 4 данного закона установлен запрет гражданам США усыновлять российских детей-сирот.

Однако при анализе некоторых положений этого закона авторы статьи сделали вывод, что его нормы вступают в противоречие с основными документами, регулирующими сегодня международные отношения по вопросам усыновления, прежде всего с Конвенцией о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Положения этой Конвенции гарантируют право ребенка на особую защиту государствами, ратифицировавшими ее. Признавая большую уязвимость детей в силу их несовершеннолетнего возраста и исходя из положений Конвенции, государства должны обеспечивать при усыновлении в первую очередь соблюдение прав и интересов ребенка. Россия ратифицировала Конвенцию на своей территории, поэтому должна следовать ее положениям, выполняя принятые на себя обязательства.

Кроме того, в Конвенции установлено, что усыновление должно производиться только компетентными органами в соответствии с нормами права; усыновление в другой стране рассматривается в качестве альтернативы воспитанию и обеспечению в своей стране, если такой уход за ребенком был невозможен; государства должны обеспечивать все необходимые меры для того, чтобы усыновление ребенка в другой стране не приводило к получению неоправданных финансовых выгод (ст. 21).

Среди конвенций, посвященных вопросам усыновления, следует указать Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г. В ней установлены единые стандарты для стран, заинтересованных в международном усыновлении. В положениях документа особое место занимают рекомендательные нормы, регламентирующие создание специальных органов власти, на которые были бы возложены обязанности по принятию мер, направленных на обеспечение усыновления с учетом интересов ребенка.

Подписание «закона Димы Яковлева» практически нивелирует участие России в Гаагской конвенции, так как ее требования идут вразрез с положениями закона. Однако игнорирование Россией большей части международных конвенций, принятых в области семейного права, не умаляет их значения.

Кроме международных актов порядок иностранного усыновления в России регулируется Семейным кодексом (ст. 124, 165), Гражданским процессуальным кодексом (гл. 29) и Федеральным законом, решающим вопросы, которые связаны с государственным банком детей, оставшихся без родительского попечения, а также прочими нормативными актами регионального и местного значения.

Усыновление — юридический акт, влекущий за собой определенные правовые последствия. Основанием его возникновения по действующему законодательству является решение суда. Усыновление — одновременно как правообразующий, так и правопрекращающий акт. Его правообразующее значение заключается в том, что со вступлением в законную силу решения суда об усыновлении между ребенком и приемными родителями возникают правоотношения, аналогичные родительским. Однако в случае международного усыновления требуется признание усыновлений, установленных судебными органами Российской Федерации, странами, в которые увозят приемных детей, что не всегда является простой процедурой.

При усыновлении у ребенка появляются родители и иные родственники. В российском законодательстве в связи с этим закреплено, что все личные и материальные права и обязанности усыновителей и усыновленных, а также их потомства, приравниваются к правам и обязанностям родственников по происхождению. А бывшие кровные родственники ребенка (как и он сам) лишаются всех своих прав и обязанностей.

В ст. 163 СК РФ закреплено, что взаимные права и обязанности детей и родителей определяются законом того государства, на территории которого они совместно проживают. Однако можно говорить о множественном совпадении последствий межгосударственного усыновления и внутригосударственного усыновления.

В первую очередь стоит говорить о праве родителей на воспитание детей. Это право совпадает по содержанию с обязанностью. Также родители должны заботиться о здоровье детей, физическом, психическом, нравственном развитии, материальном содержании. Это право носит личный характер, оно не может быть передано и от него невозможно отказаться [5].

Приемные родители — полноправные представители усыновленных ими детей. Родители выступают в защиту законных прав и интересов детей безо всяких специальных полномочий в отношениях с физическими и юридическими лицами, органами государственной власти.

Важнейшим правовым последствием при международном усыновлении является приобретение гражданства усыновляемым. По общему правилу у усыновленных иностранцами детей сохраняется гражданство Российской Федерации. Однако оно может быть прекращено по заявлению усыновителей и только по решению Президента РФ в том случае, если гарантируется, что ребенок не станет лицом без гражданства.

Вопросы гражданства в РФ регулируют, исходя из интересов усыновляемого, а не усыновителей, что соответствует основополагающим принципам соблюдения прав ребенка.

Еще одной особенностью последствий иностранного усыновления являются санкции, применяемые к усыновителям при ненадлежащем выполнении родительских обязанностей или уклонении от них, нарушении прав ребенка или жестоком обращении с ним. В таком случае судом может быть вынесено решение не о лишении родительских прав, а об отмене усыновления.

Отмена усыновления представляет собой правопрекращающий и правовосстанавливающий юридический акт. С его помощью прекращаются все правоотношения между усыновителями и усыновленным ребенком, и если это не противоречит интересам ребенка, восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его биологических родителей.

Перечень обстоятельств, которые могут повлечь отмену усыновления, является открытым. Их принято разделять на обстоятельства, при которых отмена усыновления выступает: 1) как мера ответственности; 2) как мера защиты законных интересов ребенка.

К первой группе относятся обстоятельства, совпадающие с основаниями лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ).

При возникновении обстоятельств, свидетельствующих о противоправном поведении усыновителя, отмена усыновления выступает как мера ответственности. Это связано с тем, что законом на усыновителей возложены те же обязанности по воспитанию ребенка, что и на родителей. Следовательно, в случае виновного поведения усыновителей, нарушающего интересы усыновленного, суд выносит решение об отмене усыновления. При этом согласие ребенка не требуется.

Во вторую группу входят основания, существование которых определяется судом исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения. Данные основания, как правило, могут складываться и при отсутствии виновного поведения усыновителя, по независящим от него причинам. К таковым можно отнести отсутствие взаимопонимания между усыновленным и усыновителем; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении [6].

Во избежание подобных случаев следует внести в законодательство норму, разрешающую усыновление только после близкого знакомства будущих приемных родителей с ребенком. Стоит также отметить, что в отличие от правовых систем других стран в действующем семейном законодательстве Российской Федерации не предусмотрены возможности признания усыновления недействительным, если при его установлении имели место нарушения законов.

За отменой усыновления следуют правовые последствия, указанные в ст. 143 СК РФ. Ребенка по решению суда передают родителям,

а при отсутствии родителей или если передача родителям противоречит интересам ребенка — органам опеки и попечительства.

На данный момент в международном праве нет норм, определяющих, необходимо ли в случае отмены усыновления возвратить ребенка в страну происхождения или нет. Этот вопрос решают на уровне национального права принимающего государства. Современная международная обстановка характеризуется парадоксальным сочетанием потребности и неизбежности тесного взаимодействия стран с различными политическими, экономическими, религиозными и культурными установками и нарастанием острых конфликтов между ними. В таких условиях вопросы международного усыновления приобретают особую остроту, поскольку судьба конкретного ребенка ставится в зависимость от взаимных претензий и амбиций отдельных государств. Примером тому могут служить разгорающиеся на фоне осложнения политических отношений многочисленные скандалы, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами. В связи с этим важно рассмотреть проблемы международного усыновления и перспективы его развития.

Причиной правонарушений в сфере иностранного усыновления в Российской Федерации, по мнению авторов статьи, нередко становятся ошибки в законодательстве. Один из наиболее ярких примеров — ранее упомянутый Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Он позиционировался российскими властями как ответ на принятый незадолго до этого в США закон, вводящий визовые ограничения на въезд в страну граждан России и блокировку их финансовых активов, больше известный как «акт Магнитского». Однако до сих пор непонятно, какое отношение имеет запрет на усыновление российских детей-сирот к санкциям в отношении Америки.

Совет при Президенте РФ по правам человека 28 декабря 2012 г. вынес экспертное заключение, в котором говорится, что «закон Димы Яковлева» противоречит Конституции, международным договорам и Конвенциям РФ и не может быть принят в своем нынешнем виде. Основные претензии Совета относились к процедуре принятия закона и его содержанию. В соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» законы, предусматривающие прекращение или изменение договоров, заключенных от имени РФ, могут направляться исключительно президентом или правительством; депутаты только рассматривают предложения о прекращении или приостановлении действия международных договоров РФ. Совет также отметил, что «санкции фактически касаются российских детей, оставшихся без попечения родителей. Российские

дети должны иметь право на международное усыновление. Оно должно быть сохранено» [7].

Несмотря на множественные протесты, Конституционный суд не выявил нарушений в процедуре принятия и содержании скандального закона и оставил его в силе.

По мнению авторов статьи, запрет на усыновление российских детей гражданами США нарушает нормы международных Конвенций и Конституции Российской Федерации по следующим основаниям:

- принцип 1 Декларации прав ребенка. «Ребенку должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права. Эти права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи» [8];

- принцип 5 Декларации прав ребенка. «Ребенку, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальные режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния» [8]. Многие зарубежные семьи усыновляли тяжелобольных детей, обеспечивая им лечение, недоступное в России, тем самым давая шанс на жизнь;

- ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [9];

- принятие «закона Димы Яковлева» идет вразрез со ст. 18 Конституции РФ, провозглашающей, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов» [9]. В данном случае закон прямо ограничивает права человека (ребенка);

- ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» [9];

- ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [9].

Почему тогда российский ребенок не может быть усыновлен гражданами Америки?

После принятия закона гражданами США было усыновлено в 2013 г. 250 российских детей, в 2014 г. — 11. Очевидно, что российским властям стоит задуматься о пересмотре данной статьи закона, прежде всего заботясь о жизни и здоровье ребенка.

В будущем надлежащий контроль условий жизни и воспитания усыновленных детей, являющихся гражданами Российской Федерации, может обеспечить международное сотрудничество государств, основанное на договорах. Данные договоры необходимо составлять с учетом особенностей законодательства договаривающихся сторон [10].

На сегодня разработано и подписано два таких договора: «Договор между Российской Федерацией и Итальянской республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» и «Договор между Российской Федерацией и Французской республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей». В их основе лежат принципы, провозглашенные Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. и Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г., прежде всего — приоритет прав и законных интересов усыновляемого ребенка.

Согласно условиям договоров, стороны приняли на себя обязанность предотвращать незаконную деятельность в отношении усыновляемых детей. С помощью норм договоров также урегулирована процедура усыновления, установлены обязанности принимающего государства.

По мнению авторов, опыт сотрудничества России с Италией и Францией может послужить фундаментом для построения договорных отношений с другими странами, с которыми вопросы усыновления детей стоят особенно остро.

Процесс международного усыновления стал неотъемлемой частью жизни современного мирового сообщества, и Россия вполне естественным образом оказалась вовлеченной в него. Ежегодно суды РФ рассматривают и принимают решения по делам об усыновлении российских детей иностранными гражданами. Обратимся к «Обзору практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также лицами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации» (далее — Обзор), утвержденному Президиумом Верховного суда РФ 8 июля 2015 года [11]. В документе рассмотрено применение и использование на практике обязательных норм, которые должны быть учтены при вынесении решения об иностранном усыновлении. К ним относятся:

- соблюдение судами положений ст. 273 ГПК РФ, учет мнения ребенка (ст. 57 СК РФ);
- соблюдение условий передачи детей на международное усыновление (п. 4 ст. 124 СК РФ);
- разрешение вопроса о возможности усыновления детей отдельно от их братьев и сестер (п. 3 ст. 124 СК РФ);
- учет судами рекомендаций, данных усыновителям в отношении возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка;
- применение судами положений ст. 127 СК РФ, содержащих перечень лиц, которые не могут быть усыновителями;
- применение судами положений п. 1 ст. 123 СК РФ, в которой предусмотрено при устройстве ребенка учитывать его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании.

Согласно приведенным в Обзоре примерам применения конкретными судами этих норм, можно сделать вывод, что в ходе рассмотрения дел по международному усыновлению суды действуют строго в рамках существующего права, ставя на приоритетное место интересы усыновляемого ребенка.

Не оспаривая тот факт, что суды России в целом подходят к вынесению решения о международном усыновлении взвешенно и объективно, необходимо отметить, что Обзор обошел вниманием имевший место случай судебного произвола. Речь идет о получившем широкую огласку деле супругов Пошон из Швейцарии, выразивших желание усыновить тяжелобольного мальчика, лечение которого в России было невозможно. 3 декабря 2013 г. Волгоградский областной суд вынес решение об отказе в удовлетворении их заявления об усыновлении гражданина Российской Федерации. В мотивировочной части решения суда было указано на наличие в законодательстве Швейцарии норм, позволяющих регистрацию однополых партнерств. По мнению суда, при отсутствии запрета на переустройство такая норма может стать поводом для передачи ребенка в другую семью.

3 июня 2014 г. Верховный суд отменил данное решение, пояснив, что швейцарский федеральный закон «О зарегистрированном партнерстве однополых пар» не позволяет таким парам усыновлять детей, а переустройство детей в другие семьи невозможно. Кроме того, суд привел положение Конвенции о правах ребенка, в которой говорится о том, что во всех действиях в отношении ребенка «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Случай был признан прецедентным — его итог в дальнейшем является обязательным при рассмотрении и принятии решения судами по аналогичным делам.

Можно предположить, что прямое указание в Обзоре на ошибки, допущенные при вынесении решения Волгоградским областным судом, исключило возможность их повторения. А отсутствие однозначно выраженных оценок позволяет и далее основывать решения суда не на законодательстве, а на личном представлении судьи об интересах детей-сирот.

Так, аналогичная ситуация сложилась в 2015 г. 4 сентября Приморский краевой суд постановил отказать жителям Германии Юлии и Али Бейсеновым в удочерении четырехлетней девочки с тяжелой инвалидностью, так как судья увидел теоретическую возможность переустройства девочки в однополую семью. 15 декабря 2015 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила решение Приморского краевого суда.

Вышеизложенные примеры показывают, что судебный произвол может стать серьезным препятствием на пути реализации права ребенка жить и воспитываться в семье. Далеко не все семьи-усыновители обладают той энергией, гражданским и правовым сознанием, материальными средствами, как супружеские пары, чьи дела создали прецедент для судебной практики РФ.

Как следует из статистических данных, приводимых в Обзоре, число усыновлений детей-россиян за границу значительно уменьшилось. Если в 2011 г. с вынесением решения было рассмотрено 3076 дел о международном усыновлении (в том числе с удовлетворением требования 3069 дел), то уже в 2014 г. — 947 таких дел (в том числе с удовлетворением требования 938 дел). Можно говорить о снижении фактов международного усыновления приблизительно в 3 раза. Это, безусловно, вызвано рядом объективных причин, в том числе и общим сокращением числа детей, оставшихся без попечения родителей, и увеличением численности детей, переданных на воспитание в семьи российских граждан. Однако стоит отметить, что количество россиян, выбирающих именно усыновление как форму устройства ребенка-сироты в семью, с 2011 г. существенно не меняется (7416 и 6616 детей в 2011 и 2014 гг. соответственно). Россияне отдают предпочтение безвозмездной и возмездной формам опеки. А иностранные граждане берут детей-сирот только на усыновление. При этом по существующим нормам иностранцы могут претендовать на усыновление ребенка, не имеющего шансов на устройство в семью в России. Как правило, это дети со сложными заболеваниями или патологиями в развитии.

Подводя итог, стоит сказать, что ужесточение отечественного законодательства в области усыновления и осложнения в правоприменительной практике обусловлены общим изменением международной ситуации и ухудшением отношений между Российской Федерацией и

блоком западных государств. Большой урон в связи с этим нанесен многим детям-сиротам, лишенным возможности получить исключительную медицинскую помощь, которая не может быть обеспечена им в России. Однако ценность человеческой жизни, тем более жизни ребенка, должна стоять во главе законодательных актов всех уровней и правовых систем. Следовательно, юристам разных стран необходимо подбирать новые формы сотрудничества и влияния на политиков в интересах защиты прав детей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Летова Н.В. *Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы*. Москва, Волтерс Клувер, 2006, с. 27.
- [2] Statistische Ämter des Bundes und der Länder. *DeStatis*. URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/WirtschaftStatistik/Zensus/Test_Ergebnisse.pdf?__blob=publicationFile
- [3] Department of state. United States of America. *Travel.State.Gov*. URL: <http://travel.state.gov/>
- [4] Statistics Finland. *Tilastokeskus*. URL: <http://www.stat.fi/>
- [5] Косова О. Особенности международного усыновления. *Законность*, 2001, № 1, с. 26–32.
- [6] Кебец И. Рассмотрение дел об усыновлении детей иностранными гражданами. *Законность*, 2006, № 5, с. 14–20.
- [7] Штыкина А. «Закон имени Димы Яковлева» противоречит Конституции. *Газета.ru*. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2012/12/26_kz_4907153.shtml
- [8] *Декларация прав ребенка*. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec
- [9] *Конституция РФ*. URL: <http://constrf.ru/#constrf>
- [10] Марышева Н.И. *Международное частное право*. Москва, Волтерс Клувер, 2010, с. 720.
- [11] Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015). *Бюллетень Верховного Суда РФ*, 2015, № 9.

Статья поступила в редакцию 02.11.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Лапшина И.Е., Чуканова А.А. Международное сотрудничество по вопросам гарантий прав ребенка в современном мире. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-01-411>

Лапшина Ирина Евгеньевна — канд. юр. наук, доцент кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: i-Lapshina@yandex.ru

Чуканова Арина Андреевна — студентка кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: main-blumarine@yandex.ru

International cooperation on the guarantees of the rights of the child in modern world

© I.E. Lapshina, A.A. Chukanova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The aim of the article is to study and analyse the institution of the international adoptions and its today's state, as well as to examine the theory and practice of applying the standards regulating such relationships. We focus on contradictions in the legislation of various countries and suggest ways of solving some of these legal conflicts.

Keywords: *international adoption, the rights of the child, citizenship of children, custody, guardianship, foster family*

REFERENCES

- [1] Letova N.V. *Usynovlenie v Rossiyskoy Federatsii: pravovye problemy* [Adoption in the Russian Federation: legal problems]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006, p. 27.
- [2] Statistische Ämter des Bundes und der Länder. *DeStatis*. Available at: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/WirtschaftStatistik/Zensus/Test_Ergebnisse.pdf?__blob=publicationFile
- [3] Department of state. United States of America. *Travel.State.Gov*. Available at: <http://travel.state.gov/>
- [4] Statistics Finland. *Tilastokeskus*. Available at: <http://www.stat.fi/>
- [5] Kosova O. *Zakonnost — Legality*, 2001, no. 1, pp. 26–32.
- [6] Kebets I. *Zakonnost — Legality*, 2006, no. 5, pp. 14–20.
- [7] Shtykina A. “Zakon imeni Dimy Yakovleva” protivorechit Konstitutsii [The act named after Dima Yakovlev is unconstitutional]. *Gazeta.ru*. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2012/12/26_kz_4907153.shtml
- [8] *Deklaratsiya prav rebenka* [Declaration of rights of the child]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec
- [9] *Konstitutsiya RF* [The Constitution of the Russian Federation]. Available at: <http://constrf.ru/#constrf>
- [10] Marysheva N.I. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private international law]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010, 720 p.
- [11] *Obzor praktiki rassmotreniya v 2014 godu oblastnymi i ravnymi im sudami del ob usynovlenii detey inostrannymi grazhdanami ili litsami bez grazhdanstva, a takzhe grazhdanami Rossiiskoy Federatsii, postoianno prozhivayuschimi za predelami territorii Rossiiskoy Federatsii (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 08.07.2015)* [Review of practical cases of adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as Russian citizens permanently residing outside the territory of the Russian Federation (approved. by Presidium of the Supreme Court of July 8, 2015). The cases were considered in 2014 by regional courts and equal to them courts]. *Biulleten Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2015, no. 9.

Lapshina I.E., Cand. Sc. (Law), Assoc. Professor, the Department of Jurisprudence, Intellectual Property and Forensics, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: i-Lapshina@yandex.ru

Chukanova A.A., student of the Department of Jurisprudence, Intellectual Property and Forensics, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: main-bluemarine@yandex.ru